

зываетъ этотъ апостоль, утверждая, будто старообрядцы эту поддѣлку сдѣлали, а ранѣе будто бы въ этомъ мѣстѣ было напечатано „въ православномъ видѣ“: „даровавъ вамъ вся прегрѣшенія“. Но всякій безпристрастный изслѣдователь можетъ убѣдиться изъ вышеприведенной нами редакціи апостольскаго ученія, что старообрядцамъ дѣлать такую поддѣлку не было никакой надобности, такъ какъ эта редакція согласна съ ученіемъ старообрядцевъ, а поддѣлку нужно приписать какому-нибудь „православному ревнителю“, или миссіонеру, или простому человѣку, который хотѣлъ послужить церкви неправдою, забывая, что всякая ложь отъ діавола есть. Христіанамъ ложь должна быть чужда навсегда. Такими ложными доказательствами нельзя привлечь старообрядцевъ къ церкви, а наипаче послѣднихъ сыновъ оттолкнуть отъ себя.

При этомъ нахожу нужнымъ упомянуть слѣдующее. Въ журналѣ „Старообрядецъ“ была критика о прежнемъ игуменѣ о. Минѣ, что онъ при монастырѣ завелъ портнихъ. Это есть дѣйствительная правда, но этого монастырь не чуждъ и въ настоящее время; изъ болѣе выдающихся подвижниковъ на этомъ поприщѣ назову нѣкоего о. Д., который имѣетъ связь не съ одною какой-нибудь, а со многими, даже на одной хотѣлъ жениться при живомъ мужѣ и много объ этомъ хлопоталъ, но труды его остались безплодными: мѣстные попы побоялись рискнуть на такое дѣло. Хорошій разсадникъ благочестія—этотъ монастырь! Есть чему старообрядцамъ поучиться для своего назиданія!

Не излишнимъ еще нахожу упомянуть то обстоятельство, что въ недалекомъ разстояніи отъ этого монастыря находится единовѣрческая церковь въ селѣ Давыдовѣ, которая существуетъ съ самаго основанія единовѣрія, но—увы!—за этотъ періодъ времени „батюшки“ этого прихода не пріобрѣли ни одной овцы изъ старообрядцевъ въ лоно церкви, да и теперешній батюшка о. Ѳеодоръ Ефимовъ пока еще ничего не сдѣлалъ для обращенія старообрядцевъ. Хотя онъ при поставленіи своемъ и хвалился, что „будетъ полезенъ для здѣшней мѣстности“, но пользы никакой еще не показалъ.

Н. Свѣтловскій.

Вынужденное объясненіе.

Въ отдѣлѣ „Наша Жизнь“ мы печатаемъ сообщеніе нашего корреспондента о съѣздѣ старообрядцевъ нижегородско-костромской епархіи. Корреспонденція объ этомъ съѣздѣ была напечатана и въ журналѣ „Церковь“. И вотъ не только намъ, но, какъ намъ сообщаютъ, и редакціи „Церкви“ читатели присылаютъ письма, негодующія на такую „хулиганскую выходку“ противъ нашего журнала и осуждающія „Церковь“ за напечатаніе подобной корреспонденціи.

Мы полагаемъ, что эти читатели въ послѣднемъ не правы, такъ какъ

нужно все знать, все испытывать, все открывать, а не прятать—и хорошаго держаться. Мы тоже печатаемъ сообщеніе объ этой выходкѣ, которая ни о чемъ, кромѣ безсильной злобы ея авторовъ, не говоритъ. Намъ она неприятна лишь въ томъ отношеніи, что показываетъ, до чего злоба иногда доводитъ и умныхъ людей.

Вынося на судъ нашихъ читателей ту часть сообщенія нашего корреспондента, которая касается нашего журнала, мы убѣдительно просимъ ихъ тщательно взвѣсить въ своей совѣсти, есть ли въ журналѣ хоть какіе-нибудь признаки „безбожія“, а также „лжи и клеветы“. Не мы ли все время, статьями епископа Михаила и другихъ авторовъ, боремся съ безбожіемъ и невѣріемъ?! Думаемъ, что и самъ еп. Иннокентій не написалъ о безбожіи и невѣріи столько, сколько напечатано у насъ.

Не мы ли все время повторяемъ просьбу не ругаться, не сердиться на насъ за то, что нѣкоторыя стороны нашей церковно-общественной жизни и поведеніе многихъ членовъ клира, не исключая и высшаго, неприглядны, заставляютъ желать много лучшаго и потому обнаруживать ихъ въ печати? Если мы напали, наклеветали, опровергайте насъ, возстановляйте правду, для чего открыты страницы и нашего журнала. Но вы этого не дѣлаете, упорно не хотите дѣлать, вы и сами знаете, что этого *нельзя* сдѣлать, потому что мы сообщаемъ правду, а не клеветаемъ, и вы въ безсильной злобѣ ругаетесь. Но ругательства—не доказательства. Ругань говоритъ лишь объ отсутствіи логики, о томъ, что болѣе *нечего* сказать, нѣтъ никакихъ аргументовъ. Мы поэтому напомнимъ нашимъ хулителямъ слова І. Христа: „Аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ; аще ли добръ, что мя біеши?“

Нѣсколько словъ *вынудили* меня сказать лично еп. Иннокентію, котораго, думаю, едва ли кто уважалъ и почиталъ такъ глубоко, какъ я. Говорю лично отъ себя, такъ какъ думаю, что мой другъ и сотрудникъ Н. Д. Зенинъ сумѣетъ о себѣ сказать самъ и болѣе вѣско, и болѣе внушительно и авторитетно. Говорить о себѣ, конечно, какъ всякій понимаетъ, очень неудобно и не хотѣлось бы, но, повторяю, меня ставитъ въ необходимость сдѣлать это самъ вл. Иннокентій своей безтактностью и прямо неприличными инсинуаціями по моему адресу. Я, конечно, великій грѣшникъ и, можетъ-быть, грѣшнѣе всѣхъ людей, и я не сталъ бы оправдываться и обѣлять себя, если бы инсинуаціи еп. Иннокентія касались только меня лично, такъ какъ я не изъ тѣхъ, которые полагаютъ, что печать создана для вторженія въ *личную, частную* жизнь человѣка. Но еп. Иннокентій позоритъ меня съ явной цѣлью подорвать въ глазахъ простодушныхъ довѣрчивыхъ людей то довѣріе, которое все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ журн. „Старообрядческая Мысль“, и я молчать не нахожу возможнымъ. Я буду вполне откровененъ. Вл. Иннокентій и во время нижегородскаго епархіальнаго съѣзда и во время собора въ Москвѣ всѣмъ открыто говорилъ, что я „безбожникъ“, „невѣрующій“, что я „разрушаю вѣру“. Но кто смѣетъ

рыться въ чужой душѣ и совѣсти? И какъ я могъ бы доказать, что я—вѣрующій, если владыкѣ угодно, *во что бы то ни стало*, считать меня невѣрующимъ?! Вѣдь если я рѣшилъ бы сдѣлать такую же непристойность,—сталъ бы вездѣ твердить, что вл. Иннокентій невѣрующій, чѣмъ бы онъ доказалъ обратное? Онъ сказалъ бы: я епископъ, я другихъ учу и т. д. Но развѣ я не могъ бы сказать: *лицемѣрить, обманываетъ, притворяется*. И такъ какъ пока никто еще изъ смертныхъ не умѣетъ читать въ душахъ, то положеніе еп. Иннокентія было бы прямо безвыходное. Въ данномъ случаѣ таково же было бы и мое положеніе, если бы у меня не было хорошаго защитника въ лицѣ... еп. Иннокентія. У меня въ рукахъ фактическія доказательства, что я сталъ „невѣрующимъ“ для еп. Иннокентія *только съ той поры, какъ въ нашемъ журналѣ (№ 6) появились статьи о. А. С. Старкова, касающіяся еп. Иннокентія и его похода противъ участія мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, а до этого и въ его глазахъ я все время былъ, очевидно, вѣрующимъ*. Онъ не только писалъ въ томъ, по его мнѣнію, безбожническомъ журналѣ, который я редактирую, но и былъ „ближайшимъ сотрудникомъ“ этого журнала, а въ присылаемыхъ мнѣ письмахъ (сохранившихся у меня) *призывалъ на меня Божіе благословеніе!* Развѣ безбожниковъ благословляютъ? Мнѣ казалось до сихъ поръ, что ихъ проклинаютъ. Если я возьму время предшествующее, то и тамъ окажется то же самое. Еп. Иннокентій все время былъ предсѣдателемъ правленія „союза старообрядческихъ начетчиковъ“, а я все время членомъ и предсѣдателемъ ревизіонной его комиссіи, бывалъ и предсѣдателемъ съѣздовъ начетчиковъ, собиравшихся въ его квартирѣ. Неужели еп. Иннокентій и начетчики избирали на такія роли безбожника?! Еп. Иннокентій участвовалъ во всероссійскихъ съѣздахъ, бывалъ и предсѣдателемъ ихъ. Я тоже въ нихъ принималъ участіе, былъ членомъ ревизіонной комиссіи. Такъ неужели еп. Иннокентій забылъ слова пророка: „Съ нечестивыми не сяду?“

Небезызвѣстно еп. Иннокентію и то, что я по его приглашенію состоялъ фактическимъ редакторомъ издававшася еп. Иннокентіемъ журнала „Старообрядецъ“ въ теченіе всего 1906 года. Неужели онъ говорить предъ всѣмъ старообрядческимъ міромъ, учить и вести его допустилъ безбожника? Не забылъ, думаю, еп. Иннокентій и того, что онъ не только уговаривалъ, но даже одно время почти принуждалъ меня принять рукоположеніе въ духовный санъ? Неужели онъ ставитъ въ клиръ безбожниковъ? Я могъ бы такихъ примѣровъ привести много, но думаю, что и этого пока для опроверженія клеветы еп. Иннокентія достаточно. Еп. Иннокентію угодно не въ лицо мнѣ, а изъ-за угла, хотя и публично, распространять обо мнѣ и такую басню, что я принадлежу къ лѣвымъ партіямъ, которыя будто и поручили мнѣ разрушать вѣру. Но я могу успокоить вл. Иннокентія: лѣвымъ вовсе не нужно разрушать въ народѣ вѣру, когда большинство духовенства упорно и успѣшнѣе всякихъ безбожниковъ разрушаетъ ее само своею не христіанскою жизнью, пьянствомъ, лицемѣріемъ, угодничествомъ

предъ сильными міра, страстью къ деньгамъ, святокупствомъ, мелочной мстительностью и т. д. Мнѣ странно и то, что еп. Иннокентій считаетъ принадлежность къ политическимъ партіямъ порокомъ. Давно ли это случилось? Вѣдь на съѣздахъ начетниковъ, подъ его же предсѣдательствомъ, было категорически постановлено, что христіане могутъ держаться тѣхъ или иныхъ политическихъ взглядовъ, не касающихся существа вѣры. Да и самъ владыка, какъ мнѣ извѣстно, давалъ даже официальные письменные отвѣты на вопросъ, къ какой партіи лучше всего примкнуть старообрядцамъ, что „самыя подходящія для насъ партіи—„мирнообновленцы“ и конституціонно-демократическая“.

Вл. Иннокентій и нѣкоторые его сторонники не стыдятся даже обвинять насъ въ „сношеніяхъ съ миссіонерами“. Но гдѣ же доказательства? Вѣдь вотъ обвиняютъ же еп. Иннокентія въ сношеніяхъ съ Римомъ. „Миссіонеры, говоритъ онъ, хвалятъ этотъ журналъ“. Но развѣ не знаютъ подобные обвинители, что Богъ и „ослицей Валаамовой“ можетъ говорить правду? Развѣ не знаютъ, что миссіонеры и самого еп. Иннокентія иногда хвалятъ, напримѣръ въ его походѣ противъ мірянъ, а его сочиненія цитируютъ, напримѣръ, „Цезаропапизмъ въ старообрядческой церкви“. Неужели и они навѣяны миссіонерами? Миссіонерамъ около нашего журнала „не пообѣдать“, ибо если ужъ у насъ много непорядковъ, то у нихъ—тьма.

Всѣ эти мои справки ясно говорятъ за то, что еп. Иннокентій клевететь на меня, потому что по существу возразить противъ нашего журнала ему нечего. Я не знаю, можетъ-быть, онъ и искренно полагаетъ, что мы „подрываемъ вѣру“, часто раскрывая общественные пороки и недостатки среди духовенства и народа, чтобы общество хоть изъ-за стыда поскорѣе взялось за ихъ искорененіе, но вотъ и бѣда-то роковая для старообрядчества, для всей нашей страны, наконецъ—для всего человѣчества въ томъ, что мы видимъ свой „подрывъ“ не въ томъ, что зло, неправда и грязь царятъ въ жизни, а въ томъ, что кто-то ихъ осмѣливается намъ указывать.

Нельзя назвать похвальнымъ и тотъ способъ идейной борьбы съ противниками, который практикуетъ вл. Иннокентій. Что мѣшаетъ ему выступить съ своими обвиненіями прямо, открыто, „на честный бой“? Вѣдь онъ человѣкъ независимый. Зачѣмъ эти экивоки за угломъ? Къ чему эта игра въ жмурки, это постоянное прятанье за чужія спины, это „тасканье каштановъ изъ жара чужими руками?“ Сочиняетъ и распространяетъ по Россіи разные доклады и подписывается: „Т. С. Бирюковъ“. Сочиняетъ и печатаетъ возраженіе на „Открытое письмо Ѡ. И. Масленникова И. И. Новикову“ и подписывается: „Денежкинъ“, пишетъ въ нашу редакцію письмо на своей пишущей машинкѣ съ просьбой разослать при журналѣ этотъ „отвѣтъ“ Денежкина и подписывается: „Иванъ Павловичъ Кораблевъ“. Ну, какъ не стыдно, не грѣшно? Неужели онъ думаетъ, что кого-нибудь этимъ проведетъ?

Развѣ забылъ онъ, что архіереи „облекутся въ правду“, а „ложь отъ

дiавола“? Развѣ не знаетъ онъ каноновъ, карающихъ за отреченіе отъ своего имени и сана? Вѣдь владыка не дитя и его оппоненты не младенцы, чтобы играть въ эти „жмурки“.

Въ заключеніе два слова о самомъ журналѣ „Старообрядческая Мысль“, которыя и обрисуютъ въ настоящемъ свѣтѣ истинныя причины похода еп. Иннокентія противъ насъ лично и противъ журнала. Всѣ могутъ подтвердить, что направленіе нашего журнала все время *одинаково*: вотъ уже скоро два года, съ самаго его основанія, мы не щадили зло, откуда бы оно ни исходило. Мы разбирали не добрые и вредные поступки и священниковъ, и епископовъ, и мірянъ. Мы писали и объ управленіи и дѣйствіяхъ архіепископа Іоанна и о другихъ епископахъ. И все это было ничего, мы были „божники“, „вѣрующіе“ и не „подрывали христіанства“. Какъ мы ни „критиковали духовенство“, какъ ни „старались подорвать вѣру въ него“, еп. Иннокентій не возражалъ, онъ сотрудничалъ у насъ, т.-е. помогалъ намъ, принималъ даже „ближайшее участіе“. Даже *самъ* написалъ такой *кусательный фельетонъ* про одну назначенную архіепископомъ „предсоборную комиссію“ изъ московскаго духовенства и мірянъ, что, вѣроятно, „комиссіонеры“ и до сихъ поръ не забыли этого „фельетона“.

И, о, „безбожіе и невѣріе“!.. въ своихъ статьяхъ, обильно помѣщавшихся даже и во „внѣшней“ печати, вл. Иннокентій не скрывалъ даже „цезаропапизма въ старообрядческой церкви“, когда его самого судили за нарушеніе каноновъ и церковной дисциплины. Все это, видите ли, не „подрывало вѣры“. Но еп. Иннокентій въ прошломъ году лѣтомъ, устроивъ спеціальное со мною свиданіе, началъ убѣждать меня открыть въ журналѣ походъ противъ „всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ“, „доканать ихъ“. „А если-де ихъ и собирать, то не въ домѣ Сироткина, гдѣ они въ его лапахъ, а въ домѣ еп. Иннокентія, гдѣ не будетъ давленія“. Но я (надо же быть грѣху!) отклонилъ отъ себя эту „честь“. И, очевидно, съ этой-то поры я и сталъ для владыки „подозрителенъ въ христіанскомъ вѣрованіи“. Онъ вплоть до весны 1911 г. пытался „вразумить“ меня, „отвлечь отъ безбожія“, напри- мѣръ, „присылать ему на цензуру статьи Старкова“, но все безрезультатно,— я остался упорнымъ „не вѣрующимъ“. И вотъ тогда-то онъ „отряхнулъ прахъ отъ ногъ своихъ“: вышелъ изъ сотрудниковъ.

Мораль такова: ругай съѣзды, ругай мірянъ,—ревностный, благочестивый христіанинъ; осуждай зло среди священниковъ и *другихъ* архіереевъ,—хорошій, искренній человѣкъ; но вздумай только оспаривать папистическія мнѣнія еп. Иннокентія,—безбожникъ, врагъ христіанства, разрушитель вѣры.

В. Макаровъ.